

Первая глава: классный час, Дуань Цинъюй демонстрирует свои вокальные данные. Одноклассники перешёпываются...

— Это вообще кто-то из нашего класса? — удивился один из парней. — Как я мог не заметить... что у нас в классе есть такой талантливый певец?!

Другой ученик подхватил:

— И то верно... Этот человек настолько незаметен в нашем 1-м (3) классе!

Задумавшись, он добавил:

— Хм... а как его зовут-то?

Ещё один парень уже открыл рот, чтобы ответить, но его перебила подошедшая одноклассница:

— А, вы про него? Странный тип. По крайней мере, с тех пор как начались занятия, я ни разу не видела, чтобы он общался или играл с кем-то из нас...

К тому же, есть одна крайне странная деталь:

— Почему он постоянно носит маску? Может... у него лицо безобразное? Или он просто не любит общаться с людьми?

В школе Юйцин Дуань Цинъюй и староста класса Вэнь Тао что-то обсуждали. Дуань Цинъюй спрыгнул с мотоцикла Вэнь Тао — поспешно, почти суетливо. Его легкое тело описало в воздухе изящную дугу, но из-за внутреннего беспокойства он потерял равновесие и чуть не упал. Быстро выровнявшись, он поднял голову, и в его глазах мелькнула паника.

Вэнь Тао с недоумением посмотрел на него и мягко спросил:

— Цинъюй, почему ты такой красный? — он нахмурился, и в его голосе прозвучало искреннее замешательство. — Мы же одноклассники, если что-то случилось, просто скажи. С самого начала учебы я замечаю, что ты вечно один: учишься, ешь, занимаешься спортом. Почему ты не общаешься с остальными? Так ведь было бы лучше, разве нет?

Дуань Цинъюй поправил рюкзак за спиной и замямлил:

— На самом деле, я считаю себя довольно скучным. Если вы проведете со мной больше времени, то, возможно, только отстранитесь. К тому же, я интроверт, не люблю шумные места. Да и со спортом у меня совсем беда: в бадминтон или настольный теннис играть не умею, вечно мажу по мячу. Хотя я и высокий, физически я очень слаб...

Не дожидаясь ответа, он, словно напуганный кролик, стрелой умчался в мужское общежитие 4-16. Парень с небольшим шрамом на лице удивленно спросил:

— Цинъюй, ты пришел? — но в следующую секунду его тон изменился. В глазах промелькнули ожидание и хитрость. — Ты домашку на эту неделю сделал? Дай списать, а?

Лицо Дуань Цинъюя мгновенно помрачнело. В душе он проворчал: Ну вот, этот Ли Суй опять лезет с просьбами! Достал уже! Он устало покачал головой, вспоминая горы заданий на прошлой неделе, и порадовался, что сделал всё заранее. Но мысль о том, что вечером будут проверять работу, заставила его поволноваться: Интересно, остальные ребята успели доделать те две главы по истории, которые задал учитель Цинь? Эх...

Как ответственный староста по истории, Дуань Цинъюй прекрасно понимал тяжесть своей ноши. В прошлый вторник он много раз напоминал одноклассникам о сроках, но многие пропустили его слова мимо ушей. Он решил, что, вернувшись в класс, обязательно еще раз всё подчеркнет, чтобы потом, перед учителем Цинем, его не обвинили в невыполнении обязанностей.

— Держи, — Дуань Цинъюй протянул тетрадь Ли Сую, который смотрел на него с мольбой. — Слушай, эта задача на самом деле простая, решается через формулу тригонометрической функции.

Закончив, он набросал на бумаге схему и подробно объяснил ход мыслей. Ли Суй взял тетрадь и чуть не прослезился:

— Спасибо, брат Дуань, я наконец-то понял!

Дуань Цинъюй улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Пустяки. Если что-то будет непонятно, спрашивай в любое время.

Затем Дуань Цинъюй принялся приводить в порядок кровать: сложил одеяло, разгладил простыню, поправил подушку. После этого он аккуратно расставил книги и канцелярию на столе и подмел пол. Закончив, он почувствовал необычайную легкость. Захотелось прогуляться и насладиться прекрасным днем. Он взял одеяло, вышел из общежития и направился на школьный стадион.

Был вечер. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в багрянец. На стадионе было полно ребят: кто-то бегал, кто-то играл в баскетбол или футбол... кампус был полон жизни.

Дуань Цинъюй нашел свободные перила, развесил одеяло и замер, любясь видом. Легкий ветерок принес прохладу, отчего стало невероятно уютно. Он закрыл глаза, впитывая тепло

солнца и прислушиваясь к смеху одноклассников. В этот момент он почувствовал себя единым целым с миром, и на душе стало удивительно спокойно.

Вскоре он взглянул на часы — уже почти половина пятого. Время летит незаметно, подумал он, скоро вечерняя самоподготовка. Пора идти в столовую.

По дороге он видел множество ребят, спешащих на ужин. Внутри столовой было шумно и тесно. Взяв еду, он нашел свободное место и сел, обдумывая планы на вечер: повторить материал, заглянуть в новые темы...

Поев, он вернулся в общежитие, забрал высушенное одеяло, застелил постель и, достав книгу, погрузился в чтение.

— Брат Дуань, уже 5:40, ты что, на самоподготовку не собираешься? — окликнул его Ли Суй.

— О, я так долго читал? — Дуань Цинъюй потер уставшие глаза, убрал учебник истории в рюкзак и спустился с кровати. Нацепив черные очки, он заметил удивленное выражение лица Ли Суй.

— Брат Дуань, честно говоря, почему ты так редко общаешься с нами в общежитии? — Ли Суй взял его рюкзак и снова задал вопрос, когда они вышли из комнаты.

Дуань Цинъюй, слушавший музыку, медленно снял наушники и мягко объяснил:

— Я человек скучный. Даже если вы проведете со мной время, то рано или поздно сами начнете держаться от меня подальше.

Ли Суй не разозлился, а лишь улыбнулся:

— Да нет, брат Дуань, по-моему, ты интересный, просто иногда слишком тихий.

— Ха-ха, правда? Наверное, потому что я с детства привык быть один и не умею ладить с людьми, — Цинъюй слегка улыбнулся и снова надел наушники.

Ли Суй больше не стал расспрашивать. У каждого свой характер, а со временем люди привыкают друг к другу, подумал он, ускоряя шаг, чтобы догнать ушедшего вперед Дуань Цинъюя.

В классе 1-го (3) уже собралось человек сорок. Кто-то играл в игры на телефонах, кто-то развлекался с сенсорным телевизором, включив музыку.

Дуань Цинъюй невольно поморщился: Какие же они смелые! Классный руководитель ведь запретил пользоваться учебным оборудованием для развлечений. Если сломают — придется платить, да и те, кто видел и не остановил — тоже понесут ответственность.

Вздохнув, он решил не вмешиваться и сел на свое место рядом с Ли Суем.

Прошло еще десять минут, и наконец прозвенел звонок — чистый и мелодичный. Но класс продолжал гудеть, будто перемена еще не закончилась.

— Вы вообще в своем уме? — Лу Минчэн, староста по дисциплине, сидевший на первой парте, вскочил с места и рявкнул во весь голос. Его взгляд, острый как нож, пронзил последних три ряда, где болтали шумные ребята.

Остальные старались учиться, и только эта компания не давала покоя. Лу Минчэн стоял, гневно сверкая глазами, и его авторитет возымел действие: зачинщики притихли. В классе воцарилась тишина, слышно было лишь шуршание ручек. Лу Минчэн удовлетворенно сел на место.

В этот момент в дверях появилась классный руководитель и учительница китайского языка Ли Лися. Она постучала по косяку и с натянутой улыбкой произнесла:

— Кхм, тише, ребята. Похоже, некоторые из вас совершенно не умеют вести себя сознательно. Идет самоподготовка, а вы не готовитесь к урокам и не доделываете долги за прошлую неделю. Напоминаю: сегодня вечером у вас самоподготовка по истории. Вы сделали домашнее задание?

— А?! Что?! — прошептала про себя девушка с прыщиками на лице. — Классная поменялась уроками с историком? Что же делать? Я еще ни строчки не написала!

— И не говори! — прошептал сосед парню за её спиной. — А этот староста в маске, он что, не мог предупредить?

— Именно! Совсем безответственный! Откуда нам было знать про историю? — отозвался другой ученик.

Класс наполнился ропотом.

— Ладно, хватит шуметь! Начинайте заниматься, если есть вопросы — поднимайте руку, — сказала классная и вышла.

Но ученики не приступили к учебе, а продолжили возмущаться. Историк-староста сидел в маске, даже не подозревая, что стал мишенью для всеобщего гнева.

Кто-то сзади слегка похлопал Дуань Цинъюя по плечу и протянул записку. Развернув её, он прочел поток жалоб на то, почему он не напомнил о задании. В груди разлилась горечь.

Он медленно встал и вышел к доске. В классе мгновенно стихло. Сделав глубокий вдох, он твердо произнес:

— Ребята, я хочу объясниться по поводу задания. Я четко говорил вам еще во вторник, что его нужно сдать на этой неделе. Многие не выполнили работу. Мне жаль. Но я напоминаю: я предупреждал вас во вторник, среду и четверг. Те, кто не успел, я попробую упросить учителя Циня дать вам еще пару дней. Пожалуйста, относитесь к учебе серьезнее. Спасибо!

Он выпрямился, оглядывая класс. Но в ответ видел лишь равнодушие и ненависть. Лишь немногие выглядели пристыженными.

Недовольные ребята повскакивали с мест:

— Упросить учителя Циня? Ты серьезно? Ты хоть знаешь, что он не только наш историк, но и завуч? Он ведет историю и в первом классе тоже! У него ужасный характер. Он не на тебя накричит, а на нас — тех, у кого оценки средние! Твои просьбы только подливают масла в огонь!

Первый урок самоподготовки подходил к концу. Лишь немногие дописывали задание, проклиная его объем. Те, кто уже закончил, вели себя спокойнее. В классе царило напряжение, словно перед битвой.

Учитель Цинь с серьезным видом просматривал тетради. Его лицо выражало гнев и разочарование. Он отпил чаю и, нахмурившись, произнес:

— Я же просил старосту собрать всё еще во вторник. А что я вижу? Сдано тридцать с чем-то тетрадей, десяти не хватает! Те, кто не сделал, не хотите ли сами встать и признаться?

В классе стояла гробовая тишина. Учитель вздохнул:

— Эх, не хотите — как хотите. Ладно, пять минут потеряли, начинаем урок.

Прошло тридцать минут. Увидев, что некоторые клюют носом, учитель Цинь постучал по столу:

— Те, кто спит на моем уроке, встаньте! Не тратьте зря время, не губите свое будущее!

Наконец прозвенел звонок. Учитель Цинь собрал вещи и, уходя, бросил:

— В следующий раз будьте внимательнее, не спите на уроках!

Дуань Цинъюй увидел на столе забытые учителем материалы, схватил их и выбежал в коридор:

— Учитель Цинь, вы забыли!

— О, спасибо, староста! — учитель улыбнулся. — Завтра напомни остальным, чтобы сдали долги до конца дня.

Цинъюй вздохнул: осталось шесть минут до конца перемены. Следующим уроком будет китайский у госпожи Ли. Хотя не математика и не физика — это уже радует.

К нему подошел Ли Суй, похлопал по плечу и протянул леденец в красной обертке:

— Держи, брат Дуань, спасибо за помощь с историей.

Цинъюй взял конфету и удивился:

— Личи? Откуда ты знаешь, что я их люблю?

— Видел, как ты покупал их в прошлый раз, — улыбнулся Ли Суй.

Цинъюй почувствовал тепло:

— Спасибо, очень приятно.

Они стояли в коридоре, наслаждаясь тишиной и вкусом конфет. Ли Суй вдруг спросил:

— Кстати, вышел новый научно-фантастический фильм, хочешь сходить?

— Конечно! — глаза Цинъюя загорелись. — Когда?

— На выходных, я закажу билеты.

Покончив с планами, Ли Суй вдруг спросил:

— Брат Дуань, а почему ты всегда в маске?

Цинъюй замер, коснулся ткани и после долгой паузы ответил:

— Просто не хочу, чтобы другие видели мое лицо.

— Почему? Ты что, уродливый? Или у тебя какая-то тайна?

— Можно сказать и так...

Ли Суй, движимый любопытством, потянулся к маске, но Цинъюй отпрянул, в глазах мелькнул испуг.

— Не трогай! — рявкнул он.

Ли Суй отдернул руку:

— Прости, я не хотел... просто интересно...

Цинъюй выдохнул и спокойно сказал:

— Ты правда хочешь увидеть, что под ней?

Ли Суй кивнул, решив, что парень просто скрывает под маской лицо красавца. Цинъюй с горькой усмешкой чуть приоткрыл маску. На его лице виднелись глубокие, жуткие шрамы от ожогов.

Ли Суй ахнул, остолбенев от ужаса. Он никогда не видел ничего подобного и не знал, как реагировать.

Дуань Цинъюй молча натянул маску, и его лицо помрачнело.

— Теперь понимаешь? — тихо произнес он. — Вот почему я вынужден постоянно её носить.

Ли Суй опомнился и поспешил его утешить:

— Брат Дуань, на самом деле тебе не стоит так переживать. Внешность — это еще не всё! К тому же наши одноклассники — ребята хорошие, никто не станет смеяться над тобой из-за лица.

Дуань Цинъюй с горькой усмешкой покачал головой. Он прекрасно понимал: даже если в лицо никто не рассмеется, за спиной наверняка будут шептаться. Он не хотел быть в центре внимания и уж тем более не желал ловить на себе сочувствующие или жалостливые взгляды.

— Спасибо за поддержку, но я всё же привык быть один, — негромко ответил он.

Ли Суй вздохнул, похлопал друга по плечу и попытался приободрить:

— Брат Дуань, не будь таким пессимистом. У каждого человека есть свои уникальные достоинства и очарование. Верь, однажды ты обязательно встретишь тех, кто по-настоящему

поймет и оценит тебя.

Дуань Цинъюй с благодарностью взглянул на Ли Суя. Хотя он и не питал особых иллюзий насчет будущего, в этот миг он всё же ощутил крохотную крупицу тепла. Быть может, жизнь не так уж плоха, и если набраться смелости, то рано или поздно найдешь своё собственное небо.

После того как прозвенел звонок, в класс вошла Ли Лися. Она была одета в красное платье с черным узором и напоминала распустившийся цветок. Встав у кафедры, она властным тоном произнесла:

— Дорогие ученики, на этой неделе мы проведем классный час! Пусть его ведущим станет Чжан Сяюй — наш школьный диктор и по совместительству музыкальный староста класса. Кроме того, если кто-то из вас хочет выступить — спеть, станцевать или прочитать стихотворение — смело дерзайте!

Чжан Сяюй, одетый в классическую черную школьную форму, взял микрофон и мягко начал:

— Приветствую всех одноклассников и Ли Лися.

Затем он обвел взглядом притихший класс, и его тон сменился на более доверительный:

— Кто-нибудь хочет первым попробовать спеть?

В этот момент Дуань Цинъюй, сидевший в самом углу, неторопливо жевал угощения и фрукты, разложенные на парте, и вполуха слушал ведущего. Внезапно его рука, подхваченная Ли Суем, медленно поднялась вверх.

Чжан Сяюй, видя, что никто из ребят не решается выйти на сцену, смущенно посмотрел на учительницу. Он подошел к ней и прошептал:

— Ли Лися, никто не хочет выступить. Похоже, классный час не задался.

Учительница медленно поднялась, посмотрела в угол на Дуань Цинъюя в маске и произнесла:

— Дуань Цинъюй, ты поднял руку. Хочешь спеть?

Дуань Цинъюй, застигнутый врасплох, растерянно посмотрел на свою руку, которую всё еще держал Ли Суй. Бросив на друга укоризненный взгляд, он всё же поднялся и легкой походкой вышел в центр класса. Зазвучал его голос — чистый, словно родниковая вода, смывающая усталость и грязь с самой глубины человеческой души.

Те, кто еще минуту назад собирался посмеяться, зашептались:

— Ого, а Дуань Цинъюй-то талантлив!

— И не говори!

— Подумать только, кроме гуманитарных наук, он еще и на такое способен. Вот же притворщик!

— Точно. Странный он какой-то. С начала года ни с кем толком не разговаривал, общения — ноль.

— А на физкультуре? Только дадут команду разойтись — он сразу исчезает. Нелюдимый какой-то, совсем не хочет с нами общаться.

— И правда, характер у него чудной.

— Кстати, он же вечно в маске, да? Кто-нибудь видел его лицо без неё?

— Нет.

— Я с ним с самой средней школы в одном классе. Он и тогда был таким — ни с кем не общался, зато учился невероятно хорошо.

— Только вот одного не пойму: как он с такими результатами оказался в нашей сельской старшей школе? У него был уровень ВЗ, если бы доплатил, мог бы в городе учиться. Неужели не захотел или побоялся?

— Думаю, побоялся. Хотя, если честно, по оценкам он у нас в десятку лучших входит. Но до двадцатки лучших по всей школе ему явно не дотянуть. Да и что толку от его успехов в такой посредственной школе, как наша?

<http://bllate.org/book/21728/2245449>